Глава 44. 8527

Под всевозможными взглядами толпы, Юньсяо спокойно шел через середину банкета. Однако он вдруг что - то почувствовал, поэтому поднял глаза и увидел, что Ли И - который сидел в главном банкетном зале - холодно смотрит на него.

Он слегка фыркнул, когда в уголках его рта появилось лёгкое выражение презрения, а затем сел на место, принадлежащее семье Чэнь. Мэн Ву и Мэн Бай сидели по обе стороны от него, в то время как Чэнь Чжэнь и Хань Бай сидели вместе справа от него.

Семья Чэнь и семья Хань были военными семьями, прикрепленными к семье Ли, и их титулы не были низкими. Итак, их места были на переднем месте во втором банкетном зале.

Глаза Ли И мгновенно похолодели, а зрачки наполнились убийственным намерением. Ли Байфэн, сидевший позади него, выглядел обеспокоенным.

В дополнение к враждебному взгляду Ли И, длиннобородый старик, сидевший напротив семьи Ли, также холодно смотрел на Юньсяо. Он был лидером всех гражданских чиновников - Лань Хун. Позади него Юньсяо увидела Лань Сюаня с мрачным и обиженным лицом. Его рана, казалось, зажила, но его высокомерие и гордость полностью исчезли.

Люди за двумя другими столиками тоже с любопытством уставились на него. У одного из них было лицо, похожее на железо, его воздух был могуч, как горы и реки, и он сидел там, как неподвижная гора. Это был Сяо Цинван, главнокомандующий стражей государства. Напротив него сидел Лян Вэнью, алхимик второго уровня из Ассоциации алхимиков. «Он дружески улыбнулся Юньсяо».

За двумя другими столиками сидели двое мужчин в драконьих одеждах. Одному из них на вид было за сорок, а другому едва исполнилось двадцать, и лицо у него было слегка детское. Это были старший принц, Цинь Ян, и второй принц, Цинь Юэ. Оба они были людьми исключительных способностей и считались наиболее вероятными претендентами на трон. Они также внимательно изучали Юньсяо.

Последние два свободных места были зарезервированы для сегодняшних главных героев - Ло Юньшаня и Цинь Жусюэ.

«Поскольку вы тоже пришли на пир, подойдите и сядьте здесь. Вы являетесь членом семьи Ли, так как же вы можете сидеть за столом другой семьи?» внезапно сказал Ли И, глядя в потолок банкетного зала с высокомерным выражением на лице. Хотя он не смотрел на Юньсяо, все знали, с кем он разговаривает. Весь банкетный зал затих. Положение семьи Ли было хорошо известно им всем.

Юньсяо, казалось, не слышал этого, поскольку восхищался девичьими манерами Мэн Ву. «А ты не знаешь, почему люди рождаются с опущенными ноздрями?»

Мэн Ву, который выглядел взволнованной, была удивлена, услышав этот вопрос. «Почему же?» невольно спросила она.

Все присутствующие чиновники и министры были поражены, и они начали догадываться, в чем дело.

Юньсяо расхохотался и сказал: «Ха-ха! Потому что если ноздри поднять вверх, то в дождливые дни они будут наполнены водой!»

«Ха-ха!»

Вся толпа разразилась смехом, когда все глаза обратились к Ли И, который надменно смотрел в потолок, задрав ноздри кверху. Даже мужчины семьи Лань, которые были враждебно настроены к Юньсяо, улыбались.

Чэнь Чжэнь и Хань Бай смеялись громче всех, а Мэн Бай продолжал хлопать ладонями по столу, когда смеялся. Мэн Ву была застенчива, поэтому она прикрыла рот рукой и слегка наклонила голову, усмехнувшись.

«Ха-ха!» Сяо Цинван рассмеялся без малейшего колебания. «Этот мальчик очень интересный!»

Па!

Разозлившись от смущения, Ли И разбил бокал с вином о землю и проревел: «Ли Юньсяо!»

Весь смех прекратился. Все вокруг мгновенно затихло, и атмосфера стала напряженной.

Глаза Юньсяо стали холодными. Он сделал глоток вина пробурчал что то не поднимая головы.

Ли И в гневе крепко сжал кулаки. Внезапно, мастер боевых искусств, стоящий рядом с ним, вышел и бросился перед Юньсяо с несколькими вспышками. Указывая на него, он воскликнул: «Как необузданно! Как член семьи Ли, почему бы вам не поприветствовать, когда вы видите исполняющего обязанности главы семьи? А теперь встань на колени и моли о прощении!»

Аура его мастера боевых искусств мгновенно взорвалась, давя на Юньсяо, как накатывающие волны. Он был готов в любой момент сломать ноги Юньсяо и заставить его встать на колени, чтобы установить власть для Ли И.

«Встать на колени? Преклони свою сестру!» Фигура Юньсяо внезапно замерцала и исчезла перед мастером боевых искусств.

Па!

Раздался резкий звук. Мастер боевых искусств увидел только, как что-то мелькнуло у него перед глазами, и тут же получил сильный удар по левой щеке. Сердце каждого вздрогнуло, в то время как зрачки Сяо Цинвана сжались, и его глаза вспыхнули с мерцанием света.

«На колени, раб!»

Юньсяо сделал неожиданное движение. Золотой свет вспыхнул и изменил несколько форм в пустоте, а затем кулак был брошен в даньтянь военного мастера. Испугавшись, мастер боевых искусств быстро отступил, но с ужасом обнаружил, что кулак Юньсяо охватил все области в нескольких метрах от него. Он никак не мог избежать нападения!

Раздался глухой удар, когда удар пришелся точно в даньтянь мастера боевых искусств. Он выплюнул полный рот крови, и на его спине открылась дыра, из которой вырвалась сила! Внезапно он впал в уныние и упал на колени, когда Юньсяо снова сильно ударил его по спине, распростершись на коленях у ног последнего.

Все были ошеломлены. Всего одним движением Юньсяо сломал море Ци мастера боевых искусств, полностью искалечив его!

Глаза Сяо Цинвана сверкнули, в то время как у Лан Хонга был задумчивый взгляд на его лице; ужас собрался в глазах Лан Сюаня, и два принца нахмурились в изумлении. С непроницаемым лицом Ли И глупо сказал: «Как ты посмел... да как ты посмел?..»

«Посмела твоя сестра!» Юньсяо пнул мастера боевых искусств по голове. Он тут же вылетел как футбольный мяч и упал прямо на стол перед Ли И, расплескав вино и блюда по всему полу.

Мастер боевых искусств не издал ни звука, и его зрачки были расширены. Очевидно, он был мертв.

«Следи за своей собакой, 8527» Юньсяо хлопнул в ладоши и безразлично сказал. После всего этого он спокойно откинулся на спинку стула, как будто ничего не случилось.

8527... Выражение лиц всех присутствующих изменилось, а на лбу проступили следы холодного пота.

«Ты!»

Ли И был так разгневан, что его глаза, казалось, вот - вот выскочат из орбит! 8527 был его номер, когда он был слугой в семье Ли. Позже ему дали фамилию, потому что он хорошо выполнял свою работу в качестве слуги. На протяжении многих лет никто больше не осмеливался упоминать эту цифру.

«Старый восьмой, ты должен вести себя как слуга, и хозяин, естественно, даст тебе кости. Иначе тебя порубят на куски и скормят собакам» холодно сказал Юньсяо. «Сегодня Его Величество устраивает пир. Я не хочу рубить тебя на куски перед всеми гражданскими и военными чиновниками!»

«Ты!» Ли И больше не мог этого выносить, вскочив на ноги в припадке бешенства. Вырвался из главного банкетного зала с мечом, в ярком свете. Его глаза были полны убийственного намерения, а в голове была только одна мысль - разрезать Юньсяо на куски!

Внезапно с неба спустилась невидимая сила и остановила Ли И. Как бы он ни ревел и ни сопротивлялся, он не мог сдвинуться ни на дюйм, оказавшись в ловушке внутри главного банкетного зала.

Сяо Цинван слегка щелкнул указательным пальцем, и невидимая сила немедленно лопнула, как пузырь. Тело Ли И отскочило назад, как будто его ударили молотком, и приземлилось на сиденье. Первый слегка поднял голову и сказал: «Сегодня большой день. Его Величество устраивает пир для своих подданных. Не создавай никаких проблем».

«То, что сказал командир Сяо-правда» согласился старший принц, Цинь Ян. «Кто-нибудь, приберитесь здесь и накройте молодому мастеру Ли ещё один стол!» Тут же множество евнухов и служанок вбежали в комнату и вынесли тело мастера боевых искусств, а вскоре подали Ли И ещё один стол, полный вина и блюд.

Лицо Ли И стало чрезвычайно свирепым, когда он проревел: «Ли Юньсяо, приготовься к моему гневу!»

Сидя позади него, Ли Байфэн был сначала потрясен быстрым ударом Юньсяо. Но когда он услышал слова Ли И, его лицо побледнело, а в глазах появилась глубокая тревога.

Как будто не слыша этого, Юньсяо налил себе бокал вина и понюхал его, а затем сказал: «Ну, я думал, что собака, которая любит кусаться, не лает!»

БАМ!

Лицо Ли И так покраснело от гнева, что он откинулся на спинку стула и больше никогда не заговаривал. Он боялся, что умрет здесь от гнева!

После этой суматохи весь банкетный зал притих. У всех были разные выражения на лицах, когда они молча взвешивали ситуацию в своих умах. Кто бы они ни были, они могли учуять запах «беспокойства». Внезапное проявление силы Юньсяо, безусловно, принесет большую суматоху семье Ли, и эта суматоха, безусловно, вызовет хаос в государстве!

Сяо Цинван покосился на Юньсяо. Из всех присутствующих у него был самый острый взгляд.

Он ясно видел все движения, которые только что сделала Юньсяо. Это была серия быстрых движений, плавных, как плывущие облака и текущая вода, без каких-либо задержек!

Как мог воин использовать этот вид кулачного искусства, который следовал своей воле, а также воинскому намерению, которое двигалось как его сердце? Оно было таким мощным, как будто он тренировал его тысячи раз! Даже сам Сяо Цинван не осмеливался сказать, что его понимание боевых искусств может достичь такого глубокого уровня!

Как раз в тот момент, когда атмосфера несколько накалилась, снаружи раздался крик евнуха. Вскоре после этого Его Величество Цинь Чжэн привел Ло Юньшань и Цинь Жусюэ в банкетный зал, сопровождаемый толпой министров. Увидев его, все встали и поклонились.

Хотя Юньсяо этого не хотел, он неохотно склонил голову.

Что же такого замечательного было в правителе маленького государства? Даже императоры сверхимперий в Небесном военном царстве должны были бы быть вежливы и улыбаться, увидев его!

Цинь Чжэн был стар. Его волосы были совершенно белыми, а походка - чрезвычайно медленной. С помощью Цинь Жусюэ он вошел в главный банкетный зал, улыбаясь, и сел над всеми официальными лицами, глядя вниз на своих подданных.

Юньшань и Жусюэ сели по обе стороны от короля. Когда они вошли, то оба удивленно посмотрели на Юньсяо. Он улыбнулся им в ответ и сделал победный жест.

Жусюэ тайком скорчила гримасу и высунула язык, что означало «старомодно!».

Самой старомодной вещью в мире было сделать жест победы.

Как только Цинь Чжэнь сел в своё драконье кресло, аура того, кто оставался верховным в течение очень долгого времени, немедленно распространилась из него. Он засмеялся немного низким и хриплым голосом, а затем сказал: «Причина, по которой я устраиваю этот пир сегодня, заключается в том, что есть два счастливых события. Одна из них заключается в том, что командор Юньшань получила повышение, чтобы стать алхимиком. Она действительно большой талант! А во - вторых, болезнь, которая мучила Жусюэ более десяти лет, наконец-то была полностью искоренена. Эти два события делают меня очень довольным и счастливым».

http://tl.rulate.ru/book/23083/890859